

М. С. Лунин

Разбор донесения Тайной следственной комиссии Государю Императору в 1826 году

И дум высокое стремление... / Сост. Н. А. Арзуманова; примечания И. А. Мироновой.-- М., "Советская Россия", 1980 (Библиотека русской художественной публицистики)

[OCR Бычков М. Н.](#)

Тайная следственная комиссия, учрежденная в С.-Петербурге 26(14) декабря 1825 г., обнародовала сведения, собранные ею о тайном союзе и славянском обществе. Доклад сей достиг своей цели: ему последовали казнь и ссылка обвиненных. Но истина, необходимая для всех человеков и для всякого времени, налагает на нас обязанность возразить на некоторые из обвинений, находящихся в сем донесении, обратившемся в исторический документ.

Три главные причины в совокупности влияли на действия комиссии, несмотря на старание и рвение, с которым она стремилась исполнить важный труд, ей порученный. Первая причина заключается в отсутствии начал, в несовершенстве обрядов судопроизводства и в несообразности самого законоположения. Обвиненные, из коих многие допрошены лично государем, содержались под строгим заключением сперва в императорском дворце, а потом в казематах Петропавловской крепости. Они не могли ожидать ни заступления законоведца, ни охранительных обрядов уголовного производства, ибо такое желание их вменялось им в число преступлений: спокойствие духа было им необходимо для соображения ответов, а все средства употреблены были, чтобы раздражать и волновать их. В полночь внезапно отпирались двери темниц; на узника набрасывали покрывало; безмолвно вели его через коридоры, дворы и проходы крепостные. Когда снимали покрывало, он находился уже в зале присутствия, перед членами тайной комиссии. Члены предлагали вопросы на жизнь или смерть; требовали ответов мгновенных и обстоятельных; обещали именем государя помилование за откровенность; отвергали оправдания, объявляя, что оные будут допущены впоследствии перед судом; вымышляли показания; отказывали иногда в очных ставках и, часто увлеченные своим рвением, прибегали к угрозам и поношениям, чтобы вынудить показание или признание на других. Кто молчал, или по неведению происшествий, или от опасения погубить невинных, того в темнице лишали света, изнуляли голодом, обременяли цепями. Врачу поручено было удостоверяться, сколько осужденный мог вынести телесных страданий. Священник тревожил его дух, дабы исторгнуть и огласить исповедь. Многие из узников были поражены помешательством ума; двое в цвете лет померли в казематах. Итак, признания, служившие основанием допросу, не всегда были добровольны [как утверждает комиссия в своем донесении]; иные, по расчету основывались на обещанном прощении; другие были только мнимыми откровениями [внушенными желанием послужить делу конституции] или отклоняли ответственность, угрожавшую многим, на одно или несколько лиц. Наконец, некоторые признания, подтверждая вещи несбыточные, изобличали только смущение и душевные страдания заключенных. Показания узников, вследствие той же причины, неопределенны, несвязны и часто нелепы. Некоторые из членов союза и без чуждого влияния, желая говорить истину, содействовали к заблуждению, приступая к многосложным происшествиям и к началам отвлеченным, которые превышали их понятия. В этом мраке комиссия должна была полагаться на слабый мерцающий свет, который доставляли ей извет и доносы трех лазутчиков, единственных законных уличителей в деле тайного союза.

Вторая причина заблуждений, вкравшихся в доклад, есть недостаток письменных свидетельств, которые состояли только из зеленой книги, из двух предначертаний конституции, литературного отрывка под названием "Разговор любопытный", частных писем и песен. Первый из сих документов -- отрывок устава тайного союза, не дающий полного понятия об устройстве оного; вторые суть опыты конституционного законодательства, предпринятые для возбуждения изысканий по сей отрасли нравственных наук; последние не заслуживают того, чтобы остановить наше внимание в столь важном деле.

Наконец, третья причина заключается в политических соображениях, понудивших комиссию исключить или изменить некоторые обстоятельства и обратиться к страстям толпы, чтобы поколебать в общем мнении людей, коих влияние и за тюремными затворами казалось опасным.

Частное и взаимное действие сих причин изобличается едва ли не во всех вопросах нам подлежащих; оно объясняет, каким образом комиссия могла быть омраченною или почему она утаила настоящий свой образ мыслей. Комиссия приписывает основание тайного союза -- духу подражания;